СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к третьему испанскому изданию XI

Предисловие к изданию на английском языке XII

Предисловие ко второму испанскому изданию XIII

Введение 1

Глава 1
ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ДЕНЕЖНОГО ДОГОВОРА
ИРРЕГУЛЯРНОЙ ПОКЛАЖИ

1. Предварительное разъяснение терминов: договоры займа (*mutuum* и *commodatum*) и договор поклажи 9
   - *Договор commodatum* 9
   - *Договор mutuum* 10
   - *Договор поклажи* 11
   - *Поклажа заменимых вещей, или договор «иррегулярной поклажи»* 12
2. Социально-экономическая функция иррегулярной поклажи 13
   - *Фундаментальный элемент денежной иррегулярной поклажи* 14
   - *Последствия неисполнения основного обязательства иррегулярной поклажи* 15
   - *Судебные решения, подтверждающие фундаментальные правовые принципы, управляющие договором денежной иррегулярной поклажи (требование 100%-ного резервирования)* 17
3. Важнейшие различия между договором иррегулярной поклажи и договором денежного займа 18
   - *Мера передачи прав собственности в каждом из договоров* 18
   - *Фундаментальные экономические различия между двумя договорами* 19
   - *Фундаментальные правовые различия между двумя договорами* 21
4. Открытие римскими юристами общих принципов права, регулирующих договор денежной иррегулярной поклажи 22
   - *Возникновение традиционных принципов права по Менгеру, Хайеку и Леони* 22
   - *Римское право* 25
   - *Договор иррегулярной поклажи в римском праве* 28

Глава 2
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ
ДОГОВОР ДЕНЕЖНОЙ ИРРЕГУЛЯРНОЙ ПОКЛАЖИ

1. Введение 35
2. Банковское дело в Греции и Риме 38
   - *Древнегреческие банкиры трапедзиты* 38
   - *Банки в эллинистическом мире* 44
   - *Банковское дело в Древнем Риме* 46
   - *Банкротство христианского банка папы Каликста I* 47
   - *Societates Argentariae* 48

3. Банкиры позднего Средневековья . . . 50
Возрождение банковских депозитных операций в европейском Средиземноморье . . . 52
Канонический запрет ростовщичества и depositum confessatum . . . 54
Банковское дело во Флоренции XIV в. . . . 58
Банк Медичи . . . 60
Банковское дело в Каталонии XIV—XV вв.: Taula de Canvi . . . 62
4. Банковское дело в царствование Карла V и доктрина Саламанкской школы . . . 64
Развитие банковского дела в Севилье . . . 65
Саламанкская школа и банковское дело . . . 68
5. Новая попытка легитимного банковского дела: Банк Амстердама. Банковское дело в XVII—XVIII вв. . . . 78
Банк Амстердама . . . 78
Давид Юм и Банк Амстердама . . . 81
Сэр Джеймс Стюарт, Адам Смит и Банк Амстердама . . . 82
Банки Швеции и Англии . . . 85
Джон Ло и банковское дело во Франции XVIII в. . . . 87
Ричард Кантильон и мошенническое нарушение договора иррегулярной поклажи . . . 88

Глава 3
ПОПЫТКИ ЮРИДИЧЕСКИ ОПРАВДАТЬ БАНКОВСКОЕ ДЕЛО С ЧАСТИЧНЫМ РЕЗЕРВИРОВАНИЕМ

1. Введение . . . 91
2. Почему невозможно приравнять иррегулярную поклажу к договору займа (*mutuum*) . . . 94
Источник путаницы . . . 94
Ошибочная доктрина общего права . . . 98
Доктрина Гражданского и Торгового кодексов Испании . . . 100
Критика попытки приравнять договор денежной иррегулярной поклажи к договору займа, или mutuum . . . 104
Различие в причине (мотиве) каждого из договоров . . . 106
Понятие невысказанного, или подразумеваемого, соглашения . . . 109
3. Пересмотр понятия доступности — неадекватное решение проблемы . . . 115
Семь возможных юридических характеристик договоров банковского вклада с частичным резервированием . . . 122
4. Денежная иррегулярная поклажа, сделки РЕПО и договоры страхования жизни . . . 122
Сделки РЕПО . . . 123
Договоры страхования жизни . . . 126

Глава 4
ПРОЦЕСС КРЕДИТНОЙ ЭКСПАНСИИ

1. Введение . . . 131
2. Роль банка как истинного посредника в договоре займа . . . 135
3. Роль банка в договоре денежного банковского вклада . . . 139
4. Последствия использования банкирами депозитов до востребования: случай отдельного банка . . . 142
Континентальная система бухгалтерского учета . . . 143
Практика бухучета в англосаксонском мире . . . 151

Способность изолированного банка к кредитной экспансии и к созданию депозитов . . . 156
Очень маленький банк . . . 161
Кредитная экспансия и создание депозитов из ничего единственным банком-монополистом . . . 163

5. Кредитная экспансия и создание новых депозитов в банковской системе в целом . . . 167

Создание кредита в системе мелких банков . . . 171

6. Некоторые дополнительные сложные случаи . . . 176

Когда экспансию начинают все банки одновременно . . . 176
Вымывание денежного предложения из банковской системы . . . 181
Поддержание резервов, превышающих минимальные требования . . . 183
Разные резервные требования для разных видов депозитов . . . 184

7. Параллели между созданием депозитов и выпуском необеспеченных банкнот . . . 185

8. Процесс сжатия кредита . . . 192

Глава 5
КРЕДИТНАЯ ЭКСПАНСИЯ БАНКОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

1. Основы теории капитала . . . 199

Человеческая деятельность как последовательность субъективных этапов . . . 200
Капитал и капитальные блага . . . 204
Ставка процента . . . 213
Производственная структура . . . 219
Некоторые дополнительные соображения . . . 223
Критика показателей, используемых в системе национальных счетов . . . 231

2. Воздействие на производственную структуру увеличения кредита, финансируемого предшествующим увеличением добровольных сбережений . . . 236

Три проявления процесса добровольного сбережения . . . 236
Бухгалтерские записи сбережений, направленных на кредиты . . . 237
Проблема потребительских кредитов . . . 238
Влияние добровольных сбережений на производственную структуру . . . 239
Первое: влияние, оказываемое новым диспаритетом прибыли на разных производственных стадиях . . . 241
Второе: влияние снижения ставки процента на рыночную цену капитальных благ . . . 246
Третье: эффект Рикардо . . . 248
Заключение: появление новой, более капиталоемкой производственной структуры . . . 251
Теоретическое разрешение «парадокса бережливости» . . . 259
Случай регрессирующей экономики. . . . 261

3. Последствия банковской кредитной экспансии, не обеспеченной увеличением сбережений: австрийская теория, или теория экономических циклов, основанная на фидуциарном кредите . . . 263

Воздействие кредитной экспансии на производственную структуру . . . 263
Стихийная реакция рынка на кредитную экспансию . . . 275

4. Банки, нормативы частичного резервирования и закон больших чисел . . . 292

Глава 6
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

1. Почему не бывает кризисов, когда новые инвестиции финансируются за счет реальных сбережений . . . 301
2. Возможно ли отсрочить наступление кризиса: теоретическое разъяснение процесса стагфляции . . . 303
3. Потребительский кредит и теория экономических циклов . . . 307
4. Саморазрушительная природа искусственных бумов, вызванных кредитной экспансией: теория «вынужденных сбережений» . . . 310
5. Растранжиривание капитала, простаивающие мощности и ошибочное инвестирование производственных ресурсов . . . 313
6. Кредитная экспансия как причина массовой безработицы . . . 316
7. Система национальных счетов не отражает стадии экономического цикла . . . 317
8. Предпринимательство и теория экономических циклов . . . 319
9. Политика стабилизации общего уровня цен и ее дестабилизирующее воздействие на экономику . . . 321
10. Как избежать экономических циклов: предотвращение экономического кризиса и послекризисное восстановление . . . 327
11. Теория экономического цикла и неиспользуемые ресурсы: их роль в начальных стадиях бума . . . 333
12. Неизбежное сжатие кредита на стадии спада: критика теории «вторичной депрессии» . . . 335
13. «Маниакально-депрессивная экономика»: угнетение предпринимательского духа и другие отрицательные последствия экономических циклов для рыночной экономики . . . 344
14. Влияние экономических колебаний на фондовый рынок . . . 346
15. Влияние экономического цикла на банковский сектор . . . 351
16. Маркс, Хайек и представление о том, что рыночной экономике свойственны экономические кризисы . . . 352
17. Два дополнительных соображения . . . 357
18. Эмпирическое доказательство теории экономических циклов . . . 358
    - *Экономические циклы до промышленной революции* . . . 361
    - *Экономические циклы после начала промышленной революции* . . . 363
    - *«Ревущие двадцатые» и Великая депрессия 1929 г.* . . . 366
    - *Рецессии конца 1970-х — начала 1990-х годов* . . . 371
    - *Эмпирическая проверка теории экономических циклов австрийской школы* . . . 375
    - *Заключение* . . . 378

Глава 7
КРИТИКА МОНЕТАРИСТСКИХИ КЕЙНСИАНСКИХ ТЕОРИЙ

1. Введение . . . 383
2. Критика монетаризма . . . 385
    - *Мифологема капитала* . . . 385
    - *Критика концепций Кларка и Найта экономистами австрийской школы* . . . 390
    - *Критика механистической монетаристской версии количественной теории денег* . . . 393
    - *Замечания о теории рациональных ожиданий* . . . 403

3. Критика кейнсианской экономической теории . . . 408
Закон рынков Сэя . . . 410
Три аргумента Кейнса в пользу кредитной экспансии . . . 411
Кейнсианский анализ как теория для частного случая . . . 416
Так называемая предельная эффективность капитала . . . 418
Критика Кейнсом Мизеса и Хайека . . . 419
Критика мультипликатора Кейнса . . . 421
Критика принципа «акселератора» . . . 426
4. Марксистская традиция и австрийская теория экономического цикла. Неорикардианская революция и полемика о переключении технологий . . . 430
5. Заключение . . . 434
6. Приложение. Компании страхования жизни и другие небанковские финансовые посредники . . . 440
Компании страхования жизни и истинные финансовые посредники . . . 442
Выкупная стоимость и предложение денег . . . 447
Отступление от традиционных принципов страхования жизни . . . 449
Другие истинные финансовые посредники: паевые фонды и холдинговые и инвестиционные компании . . . 451
Замечания, касающиеся страхования кредитов . . . 452

Глава 8
ТЕОРИЯ СВОБОДНОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ С ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ

1. Критический анализ банковской школы . . . 456
Воззрения банковской и денежной школ и Саламанкская школа . . . 456
Восприятие идеи банковских денег в англоязычном мире . . . 464
Дискуссия между денежной и банковской школами . . . 472
2. Дискуссии между сторонниками центрального банка и свободной банковской деятельности . . . 477
Аргументы Парнелла в защиту свободной банковской деятельности и ответ Мак-Куллоха и Лонгфилда . . . 478
Ложное противостояние . . . 479
Институт центрального банка . . . 481
Позиция теоретиков денежной школы — сторонников свободной банковской деятельности . . . 485
3. Теорема о невозможности социализма и ее приложение к центральному банку . . . 491
Теория невозможности общественной координации, основанной на институциональном вмешательстве или на несоблюдении традиционных принципов права . . . 493
Приложение теоремы о невозможности социализма к центральному банку и банковской системе с частичным резервированием . . . 495
(*а*) *Система с центральным банком, который управляет и осуществляет надзорные функции по отношению к совокупности частных банков, ведущих операции на началах частичного резервирования* . . . 497
(*б*) *Банковская система со 100%-ным резервированием, контролируемая центральным банком* . . . 503
(*в*) *Система свободной банковской деятельности с частичным резервированием* . . . 505
Заключение. Неудачи банковского законодательства . . . 511
4. Критический обзор современной школы свободной банковской деятельности с частичным резервированием . . . 514
Ошибочные основания анализа: спрос на фидуциарные средства обращения как экзогенная переменная . . . 518

Способность свободной банковской системы с частичным резервированием расширять кредит в одностороннем порядке 522
Теория «денежного равновесия» в доктрине свободной банковской деятельности основывается исключительно на макроэкономическом анализе 525
Смешение понятия сбережений с понятием спроса на деньги 529
Проблема исторических примеров свободной банковской деятельности 533
Игнорирование правовой аргументации 538

5. Заключение. Ложная дискуссия между сторонниками центрального банка и адептами свободы банковской деятельности с частичным резервированием 543

Глава 9
РЕФОРМА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРИЯ 100%-НОГО РЕЗЕРВИРОВАНИЯ

1. История современных концепций 100%-ного резервирования 545

Предложение Людвига фон Мизеса 546
Фридрих Хайек и его предложения о 100%-ном резервировании 551
Предложение Мюррея Ротбарда: чистый золотой стандарт со 100%-ным коэффициентом резервирования 553
Морис Алле и европейские сторонники 100%-ного резервирования 554
Поддержка 100%-ного резервирования как традиция старой чикагской школы 556

2. Наше предложение по реформе банковской системы. 560

Полная свобода выбора валюты 561
Система полной свободы банковской деятельности 563
Обязательства всех участников системы свободной банковской деятельности соблюдать традиционные принципы права и юридические правила, в частности, поддерживать 100%-ный коэффициент резервирования по вкладам до востребования 565
Как могла бы выглядеть финансово-банковская система в полностью свободном обществе?. 566

3. Обсуждение преимуществ предложенной системы 567
4. Ответы на возможные возражения на предложенную нами реформу денежной системы 579
5. Экономический анализ процесса реформирования и перехода к предложенной денежной и банковской системе 601

Базовые стратегические принципы 601
Стадии реформирования финансово-банковской системы 602
Приложение теории банковской и финансовой реформы к европейскому Экономическому и монетарному союзу и построению финансовой системы в странах бывшего Восточного блока 612

6. Заключение. Банковская система свободного общества. 614

Библиография. 620

Предметный указатель. 649

Именной указатель 658

Дополнительные ссылки на русские переводы 664

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИСПАНСКОМУ ИЗДАНИЮ

В настоящем, третьем издании *Dinero, Crédito Bancario y Cyclos Económicos* мы сделали все возможное, чтобы сохранить содержание, структуру и нумерацию страниц двух предыдущих изданий. Однако в некоторых случаях необходимо было внести изменения, поскольку я воспользовался представившейся возможностью выдвинуть новые аргументы и уточнить позицию по некоторым вопросам как в основном тексте, так и в нескольких примечаниях. В библиографию были добавлены новые испанские переводы, появившиеся за четыре года, прошедшие со времени предыдущего издания, а также включены новые книги и статьи, имеющие отношение к теме книги[1]. Наконец, редактор англоязычного издания[2] Юдит Томменсен педантично сверила с оригиналами сотни цитат на английском и других языках. Было выявлено и исправлено значительное число мелких опечаток, так что третье издание выходит еще более отшлифованным. Я глубоко благодарен ей, а также д-ру Габриэлю Калзада, адъюнкт-профессору Университета короля Хуана Карлоса, за его помощь в уточнении некоторых библиографических ссылок.

Время, прошедшее с момента выхода предыдущего издания, характеризовалось высокой фидуциарной инфляцией и резким ростом бюджетного дефицита, вызванного необходимостью финансирования войны в Ираке и ростом затрат на «государство всеобщего благосостояния» во многих западных странах. Продолжалось манипулирование денежным предложением и ставкой процента. Федеральный резерв США понизил ставку процента до исторического минимума — 1%, тем самым помешав провести необходимое

[1] Одной из таких книг является сочинение Роджера Гаррисона «Время и деньги: макроэкономика капитальной структуры» (Roger W. Garrison, *Time and Money: The Macroeconomics of Capital Structure*), вышедшей в издательстве Routledge в 2001 г., спустя три года после публикации первого испанского издания настоящей книги. Книгу Гаррисона можно рассматривать как дополнение к моей. Ее особенность в том, что она развивает анализ австрийской школы в контексте других парадигм современной макроэкономики [монетаристской и кейнсианской], а используемый в ней подход и язык полностью соответствуют мейнстриму нашей науки. Тем самым сочинение Гаррисона несомненно способствует формированию у широкого круга экономистов убеждения в необходимости учитывать подход австрийской школы и его сравнительные преимущества. И хотя, на мой взгляд, объяснения Гаррисона излишне механистичны и он не подкрепляет свой анализ юридическо-институциональными аргументами, я все-таки считаю уместным прорекламировать опубликованный недавно в Испании перевод этой книги (*Tiempo y dinero: la macroeconomía en la estructura del capital* [Madrid: Unién Editorial, 2005]), выполненный на моем факультете под руководством д-ра Мигуэля Анхеля Алонсо группой профессоров и их учеников.

[2] Англоязычное издание увидело свет в 2006 г. под эгидой Института Людвига фон Мизеса в Обернском университете, штат Алабама, благодаря поддержке президента этого института Лувеллина Рокуэлла: Jesús Huerta de Soto, *Money, Bank Credit, and Economic Cycles* (Auburn (Ala): Ludwig von Mises Institute, 2006).

исправление инвестиционных ошибок, совершенных до экономического спада 2001 г. Указанные обстоятельства спровоцировали надувание нового спекулятивного пузыря на рынке недвижимости и резкий рост цен на энергоносители и сырье, которые стали предметом почти неограниченного спроса в общемировом масштабе, благодаря новым инвестиционным проектам, предпринимаемым главным образом в странах Азии, и прежде всего в Китае. Таким образом, мы находимся в типичной переломной фазе цикла, предшествующей всякой рецессии. Более того, недавний разворот на 180 градусов в денежной политике Федерального резерва, всего за несколько месяцев повысившего ставку до 4%, лишь подтверждает этот тренд.

Хотелось бы надеяться, что новое издание поможет читателям и ученым лучше понять экономические явления в окружающем их мире. Пусть оно также послужит такому важному делу, как убеждение экспертов и творцов текущей экономической политики в том, что необходимо как можно скорее отказаться от социальной инженерии в денежно-финансовой сфере. Достижение этих целей означало бы полное выполнение одной из первоочередных задач, которые я ставил перед собой, работая над этой книгой.

Хесус Уэрта де Сото
мыс Форментор
28 августа 2005 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мне доставляет истинное наслаждение держать в руках этот прекрасно изданный английский перевод моей книги *Dinero, Crédito Bancario y Cyclos Económicos*, впервые увидевшей свет в Испании в 1998 г. В этом переводе учтено небольшое число исправлений, сделанных во втором испанском издании, вышедшем в 2002 г. Настоящий перевод является результатом огромного труда Мелинды Строуп, сделавшей первый вариант перевода всей книги.

Д-р Йорг Гвидо Хюльсманн тщательно просмотрел английский текст и высказал ряд важных замечаний, значительно улучшивших перевод. Мне также хотелось бы отметить работу моего помощника Габриэля Калзада, который нашел недоступные в Испании англоязычные издания редких книг и сверил необходимы цитаты и ссылки. И в завершение я сам просмотрел окончательную версию перевода, чтобы гарантировать его точность.

Я благодарен Институту Людвига фон Мизеса и прежде всего его президенту Лу Рокуэллу за то, что этот проект реализован на столь высоком уровне.

Хесус Уэрта де Сото
Сеньорио-де-Сарайа
май 2005 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИСПАНСКОМУ ИЗДАНИЮ

Вслед за успехом первого издания *Dinero, Crédito Bancario y Cyclos Económicos*, тираж которого быстро разошелся, мне приятно представить испаноязычным читателям второе издание. Во избежание путаницы и для удобства читателей содержание, структура и нумерация страниц первого издания сохранены, хотя текст книги был еще раз внимательно просмотрен и все замеченные опечатки исправлены.

На исходе десятилетия, отмеченного масштабной кредитной экспансией и надуванием большого финансового пузыря, экономическая ситуация в период с 1998 по 2001 г. характеризовалась крахом на фондовом рынке и началом экономического спада одновременно в США, Европе и Японии. Эти обстоятельства служат прекрасной иллюстрацией анализа, представленного в этой книге, причем даже более четкой и ясной, чем экономическая ситуация конца 1998 г., когда эта книга впервые увидела свет в Испании. Правительства и центральные банки отреагировали на террористическую атаку на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке снижением процентных ставок до исторически минимальных уровней (1% в США, 0,15% в Японии и 2% в Европе), что привело к масштабному впрыскиванию в экономику фидуциарных средств обращения. Это не только помешает произвести необходимое укорачивание и упрощение реальной производственной структуры, но может завести в тупик стагфляции. В свете этой тревожной экономической ситуации, которая регулярно повторяется с момента возникновения нынешнего типа банковской системы, я искренне надеюсь, что содержащийся в этой книге анализ поможет читателю понять и интерпретировать окружающие его явления и окажет положительное влияние на общественное мнение, на взгляды моих коллег — университетских экономистов, а также должностных лиц, отвечающих за разработку экономической политики в правительствах и центральных банках.

На первое издание было написано много рецензий, и я благодарен авторам за их положительные комментарии[1]. Лейтмотивом большей части рецензий было настойчивое пожелание как можно скорее перевести книгу на английский — и вот это задача выполнена. Я надеюсь, первое англоязычное издание этой книги с Божьей помощью скоро будет опубликовано в США и станет доступно наиболее влиятельным научным и политическим кругам.

На протяжении последних нескольких лет эта книга успешно использовалась в качестве учебника в односеместровом блоке, посвященном теории денег, банковскому делу и экономическим циклам, в курсах «Политическая экономия» и «Введение в экономическую теорию» — вначале в школе права

[1] Особенно я благодарен Лиленду Игеру (*Review of Austrian Economics* 14 no. 4 [2001]: 255) и Йоргу Гвидо Хюльсманну (*Quarterly Journal of Austrian Economics* 3 no. 2 [2000]: 85—88) за их замечания.

Мадридского университета Комплутенсе, а затем в школе права и социальных наук Университета Короля Хуана Карлоса в Мадриде. Эти курсы построены на институциональном и междисциплинарном подходе к экономической теории, и, по моему мнению, этот метод можно легко и с успехом применить любому другому курсу («Экономическая политика», «Макроэкономика», «Денежно-фискальная политика» и т.д.), связанному с теорией банковского дела.

Этот преподавательский опыт был бы невозможен без неподдельного интереса со стороны сотен студентов, проявленного в ходе изучения и обсуждения теорий, изложенных в настоящем томе. Книга, на изучение которой они потратили столько усилий, была предназначена главным образом им, и я им всем выражаю искреннюю признательность. Путь они и далее пестуют свой критический дух и любознательность, взбираясь все выше и выше по лестнице интеллектуального развития.

Хесус Уэрта де Сото
Мадрид
6 декабря 2005 г.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы экономический анализ правовых институтов выдвинулся на передний план и обещает стать одной из наиболее плодотворных областей экономической теории. В настоящее время большая часть исследований в этой области находятся под сильным влиянием традиционных неоклассических допущений, а именно концепции строгой максимизации в условиях равновесия. Однако экономический анализ права вскрывает недостатки традиционного подхода и делает это, возможно, успешнее, чем любая другая отрасль экономической теории. Фактически правовые институты настолько глубоко внедрены в повседневную жизнь, что сложность применения к ним традиционных допущений экономического анализа общеизвестна. В другом месте я уже попытался представить опасности, которые неоклассическая теория привносит в анализ правовых институтов[1]. Разумеется, экономический анализ права необходим, но он требует менее ограничительной методологии, чем применяемая сегодня, т.е. более подходящей для этой конкретной области исследований. Более уместным подходом представляется субъективистский. Разработанный австрийской школой, он базируется на концепции творческой человеческой деятельности, иначе говоря, предпринимательской активности, и подразумевает динамический анализ общих процессов социального взаимодействия. Этот подход, несомненно, внесет большой вклад в будущее развитие экономического анализа правовых институтов.

Кроме того, до сих пор большинство исследований правовых институтов имело исключительно *микроэкономический* подтекст, так как теоретики попросту заимствовали традиционный аналитический инструментарий у неоклассической микроэкономической теории и применяли его к изучению права. Это касается, например, экономического анализа контрактов и гражданско-правовой ответственности, законодательства о банкротстве, семейного и даже уголовного права и правосудия. Очень немногие работы по экономическому анализу права имели преимущественно макроэкономический подтекст, и факт этот отражает вред, причиненный разделением двух этих отраслей экономической теории, продолжающимся уже несколько десятилетий. В этом не было никакой нужды. Необходимо признать экономическую теорию единым целым, в котором макроэкономические элементы прочно укоренены в их микроэкономических основаниях. Помимо этого, я попытаюсь показать, что экономический анализ некоторых правовых институтов приводит к важным выводам и заключениям, которые являются по сути макроэкономическими. Или, иными словами, даже когда основные исследования ведутся в сфере микроэкономики, из них вытекают заключения и фундаментальные выводы макроэкономического характера.

[1] См.: Jesús Huerta de Soto, “The Ongoing Methodenstreit of the Austrian School,” *Journal des Économistes et des Études Humaines* 8, no. 1 (March 1998): 75—113*.

Заполняя глубокий, искусственно созданный разрыв между микро- и макроэкономикой, мы приходим к единой теоретической трактовке юридических проблем в экономическом анализе права.

В этом состоит основная цель предпринятого мной экономического анализа договора денежной иррегулярной поклажи в различных его аспектах. Кроме того, мое исследование ставит целью пролить свет на один из самых туманных и сложных разделов экономической теории — теорию денег, банковского кредита и экономических циклов. Теперь, на заре XXI столетия, когда вопрос социализма разрешен (по крайней мере с точки зрения теории)[2] и его неосуществимость проиллюстрирована эмпирически, основной вызов для экономистов исходит из сферы денег, кредита и финансовых институтов. В высшей степени абстрактная природа социальных отношений, связанных с деньгами в их различных формах, невероятно осложняет понимание и делает их теоретическое изучение особенно сложным. Ко всему прочему, в кредитно-финансовой сфере Запада получил развитие ряд институтов, а именно — центральный банк, банковское законодательство, эмиссионная монополия и валютный контроль. Во всех странах эти институты полностью регулируют финансовый сектор, делая его похожим на социалистическую систему централизованного планирования в гораздо большей степени, чем это уместно для подлинно рыночной экономики. Следовательно, как я попытаюсь показать, доводы, устанавливающие невозможность социалистического экономического расчета, полностью применимы к финансовой сфере. Первоначально эти доводы были разработаны представителями австрийской экономической школы с целью показать невозможность посредством диктаторских указаний организовать общество на началах координации. Если мой тезис верен, то неосуществимость социализма будет установлена и для финансового сектора. Кроме того, неизбежное рассогласование, порождаемое любым вмешательством государства, будет ярко проявляться в циклических стадиях бумов и крахов, от которых традиционно страдают все смешанные экономики развитых стран.

Сегодня любым теоретическим исследованиям, предпринятым в попытке определить причины, этапы и способы предотвращения экономических циклов гарантирован заголовок в новостях. Фактически сейчас, когда я пишу эти строки (ноябрь 1997 г.), азиатские рынки охвачены серьезным банковским кризисом, угрожающим распространиться на Латинскую Америку и остальной западный мир. Этот кризис разворачивается после периода экономического процветания, который, в свою очередь, последовал за тяжелыми финансовыми кризисами и экономическим спадом, сотрясавшими мир в начале 1990-х и особенно в конце 1970-х годов. Кроме того, у простых людей, политиков и даже у большинства ученых-экономистов отсутствует понимание истинных причин этих явлений, а их последовательное и повторяющееся появление которых постоянно используется

[2] Jesús Huerta de Soto, *Socialismo, cálculo económico y función empresarial* (Madrid: Unión Editorial, 1992; 2nd ed., 2001) [Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. М.; Челябинск: Социум, 2022].

политиками, философами и сторонниками государственного вмешательства в качестве предлога для отторжения рыночной экономики и оправдания растущего диктаторского вмешательства государства в экономику и жизнь общества.

Поэтому с точки зрения либеральной доктрины научный анализ причин экономических циклов, и в частности, определение идеальной модели финансовой системы подлинно свободного общества представляет огромный теоретический интерес. В этой области теоретики-либертарианцы еще не достигли согласия между собой и придерживаются разных мнений относительно того, следует ли поддерживать центральный банк или систему свободной банковской деятельности, а для последней — каким конкретным правилам должны следовать экономические агенты, действующие в условиях полностью свободной финансовой системы. Институт центрального банка появился на свет в результате ряда диктаторских вмешательств государства, однако инспирированы они были главным образом различными субъектами финансового сектора (особенно самими частными банками), которые во многих случаях считали необходимым требовать государственной поддержки, чтобы гарантировать устойчивость своих деловых операций в фазе экономического кризиса. Означает ли это, что центральный банк является неизбежным итогом эволюции свободного рынка? Или это все же значит, что способ ведения дел, характерный для частных банкиров и в определенный момент ставший порочным с точки зрения права, вызвал к жизни финансовые практики, оказавшиеся нежизнеспособными без поддержки кредитора последней инстанции? Эти и другие вопросы представляют огромный теоретический интерес и должны стать объектом самого тщательного анализа. Короче говоря, моя главная цель состоит в том, чтобы разработать план исследования, которое позволило бы определить, какие финансовые и банковские системы свойственны свободному обществу.

Я планирую сделать это исследование междисциплинарным. Оно должно основываться не только на изучении правоведения и истории права, но также на экономической теории и особенно на теории денег, капитала и экономических циклов. Кроме того, мой анализ по-новому осветит некоторые исторические события в финансовой сфере и станет хорошей иллюстрацией развития определенных тенденций в истории экономической мысли, а также развития различных бухгалтерских и банковских методов. Надлежащее понимание финансов требует объединения различных дисциплин и отраслей знания, и мы будем рассматривать эту область с трех точек зрения — историко-эволюционной, теоретической и этической, которые я считаю необходимыми для правильного осмысления любого социального явления[3].

Книга состоит из девяти глав. В первой я описываю правовую сущность договора денежной иррегулярной поклажи, уделяя особое внимание основным характеристикам, отличающим его от договора займа, или *mutuum*.

[3] Я представил теорию трехуровневого подхода к изучению социальных проблем в своей статье: Jesús Huerta de Soto, “Conjectural History and Beyond,” *Humane Studies Review* 6, no. 2 (Winter, 1988—1989): 10*.

Кроме того, в главе 1 освещаются различия в юридической логике, присущие двум этим институтам, их взаимная несовместимость на фундаментальном уровне, а также то, как традиционные универсальные принципы права, выявленные и развитые во времена классического римского права, воплощаются в уникальных способах, регулирующих эти типы договора.

Вторая глава представляет собой историческое исследование экономических событий. Здесь я рассматриваю то, как с течением времени разрушался традиционный принцип права, лежащий в основе договора иррегулярной поклажи, главным образом из-за испытываемого первыми банкирами искушения использовать деньги вкладчиков к собственной выгоде. В этом процессе важную роль сыграло и вмешательство политической верхушки. Всегда жадные до новых финансовых ресурсов, политические власти обратились к банкирам, которым были доверены чужие вклады, и предприняли попытку воспользоваться этими средствами, наделив банкиров разного рода привилегиями и прежде всего разрешением использовать деньги вкладчиков к собственной выгоде (при условии, разумеется, что значительная часть этих средств будет ссужена самим политикам). В этой главе приводятся три характерных примера (Древние Греция и Рим, возрождение банковского дела в средневековых итальянских городах и его расцвет в наше время), иллюстрирующие процессы, в ходе которых происходило искажение традиционных принципов права, лежащих в основе банковского договора денежной иррегулярной поклажи, и описываются экономическое последствия этого искажения.

В третьей главе с юридической точки зрения рассматриваются различные теоретические попытки встроить договор денежного банковского вклада в новую систему классификации договоров . Цель этих попыток заключалась в том, чтобы оправдать предоставление банками средств из вкладов до востребования третьим сторонам. Я намерен показать, что эти попытки изобилуют неразрешимыми логическими противоречиями и потому обречены на неудачу. Я также объясню, как последствия привилегированных банковских практик (см. главу 2) вскрывают глубокие противоречия и слабость формулировок новой правовой и теоретической основы договора денежной иррегулярной поклажи. Попытки установить эти основания восходят к Средним векам и продолжались практически вплоть до сегодняшнего дня . Мы детально рассмотрим различные усилия сформулировать неортодоксальный принцип права, который можно было бы положить в основу современных денежных банковских вкладов логичным и последовательным образом. Я прихожу к выводу, что эти попытки не могут завершиться успехом, потому что текущие банковские практики базируются как раз на нарушении традиционных принципов, присущих правам собственности, которые невозможно нарушить без серьезных последствий для процессов социального взаимодействия.

Главы 4, 5, 6 и 7 составляют ядро моего экономического анализа договора банковского вклада в его нынешнем виде, т.е. в нарушение традиционных принципов права использующего частичный коэффициент резервирования. Я объясню, почему правило Хайека полностью применимо и к бан-

кам. Хайек проницательно установил, что всякий раз, когда нарушается традиционный принцип права, это нарушение, рано или поздно, оказывает негативное воздействие на общество. С теоретической точки зрения будет проанализировано воздействие, которое текущая банковская практика игнорирования традиционных принципов права в договоре денежного вклада оказывает на создание денег, интра- и интертемпоральную рыночную координацию, предпринимательство и экономические циклы. Мой вывод состоит в том, что последовательные этапы бума, краха и рецессии, периодически повторяющиеся на рынке, являются следствием нарушения традиционных принципов права, на которых должен основываться договор денежного банковского вклада. Их причина в привилегиях, которыми пользуются банкиры. Эти привилегии банкиры получили от государства в прошлом ввиду совпадения интересов. Далее будет подробно изложена теория экономических циклов и критически проанализированы альтернативные объяснения этого явления, предложенные монетаристской и кейнсианской школами.

В главе 8 исследуется институт центрального банка как кредитора последней инстанции. Создание этого института явилось неизбежным следствием определенных событий. Когда нарушаются принципы, которые должны руководить договором денежного банковского вклада, последствия этого оказываются настолько острым и неотвратимыми, что у частных банкиров вскоре возникает потребность обратиться к государству с тем, чтобы последнее учредило институт, выполняющий роль кредитора последней инстанции и обеспечивающий поддержку на стадии кризиса, каковой, как показывает опыт, становится повторяющимся явлением. Я попытаюсь показать, что центральный банк не возник стихийно как результат рыночных институтов, а был принудительно навязан государством в ответ на требования могущественных групп давления. Будет также исследована нынешняя финансовая система, основанная на центральном банке, с применением среди прочего аналитической экономической теории неосуществимости социализма. Действительно, нынешняя финансовая система покоится на монополии единственного государственного органа, принимающего важнейшие решения относительно типа и количества денег и кредита, которые следует создать и впрыснуть в экономику. Тем самым формируется система «централизованного планирования» финансового рынка, подразумевающая поэтому высокий уровень вмешательства и в огромной степени являющаяся «социалистической». Рано или поздно эта система неизбежно столкнется с феноменом невозможности социалистического экономического расчета. Соответствующая теорема устанавливает невозможность с помощью диктаторских указаний координировать какую бы то ни было сферу общества, а в особенности финансы, в условиях, когда государственный орган (в данном случае центральный банк) неспособен получить требующуюся для этого существенную информацию. Эта глава завершается обзором современных дискуссий вокруг центральных банков и свободной банковской деятельности. Мы увидим, что большинство нынешних теоретиков свободной банковской деятельности не понимают, что их план теряет значительную

часть потенциала и теоретического веса, если не сопровождается призывом вернуться к традиционным принципам права, т.е. к банковскому делу со 100%-ным резервированием. Свобода должна идти рука об руку с ответственностью и строгим соблюдением традиционных принципов права.

Девятая и последняя глава представляет идеальную, последовательную модель финансовой системы, которая уважает традиционные принципы права и основывается на принятии условия 100%-ного резервирования для банков. Также рассматриваются различные аргументы, выдвигавшиеся против моего предложения. Критикуя их, я объясняю, как с минимальным напряжением можно перейти от нынешней системы к предложенной мною идеальной системе. Книгу завершает резюме основных выводов наряду с некоторыми дополнительными соображениями относительно ее преимуществ. Исследованные здесь принципы также применимы к некоторым насущным практическим вопросам, таким как создание новой европейской денежной системы и современной финансовой системы в бывших социалистических экономиках.

Конспективная версия важнейших тезисов этой книги впервые была представлена в сентябре 1993 г. на заседании Общества Мон-Пелерен в Рио-де-Жанейро и получила поддержку Джеймса Бюькенена, которому я крайне благодарен. Печатная испанская версия частично публиковалась в «Критическом введении» («Introducción Crítica») к испанскому изданию книги Веры Смит «Происхождение центральных банков»[4]. Позднее она была опубликована на французском языке в виде статьи, озаглавленной «Banque centrale ou banque libre: le débat théorique sur les réserves fractionnaires»[5].

Я выражаю благодарность профессору Мерседес Лопес Амор, моей коллеге по школе права в Мадридском университете Комплутенсе, за ее помощь в поиске источников и библиографии трактовок иррегулярной поклажи денег в римском праве. Мой бывший преподаватель профессор Пабло Мартин Асенья из мадридского Университета Алькала де Энарес задал направление моим исследованиям развития банковского дела в Средние века. Луис Рейг, Рафаэль Мансанарес, Хосе Антонио де Агирре,

[4] Vera C. Smith, *Fundamentos de la banca central y de la libertad bancaria* (Madrid: Unión Editorial/Ediciones Aosta, 1993), стр. 27–42. (*The Rationale of Central Banking and the Free Banking Alternative* [Indianapolis: Liberty Press, 1990].) [Смит В. Происхождение центральных банков. М.: институт национальной модели экономики, 1996.]

[5] Jesús Huerta de Soto, “Banque centrale ou banque libre: le débat théorique sur les réserves fractionnaires,” in the *Journal des Économistes et des Études Humaines* 5, no. 2/3 (June-September 1994): pp. 379—391. Эта статья позднее вышла на испанском языке под названием “La teoría del banco central y de la banca libre” в моей книге *Estudios de economía política*, chap. 11, pp. 129—143. Две другие версии этой статьи были позднее опубликованы на английском языке под названиями “A Critical Analysis of Central Banks and Fractional Reserve Free Banking from the Austrian School Perspective” в *The Review of Austrian Economics* 8, no. 2 (1995): 117—130*; другая, благодаря Октавиану Василеску, вышла на румынском языке под заглавием “Banci centrale si sistemul de free-banking cu rezerve fractionare: o analizá criticá din perspective Scolii Austriece,” *Polis: Revista de stiinte politice* 4, no. 1 (Bucharest, 1997): 145—157.

Хосе Луис Фейто, Рышард Адамяк из Чикаго, покойный профессор Мюррей Ротбард и профессора Ганс-Германн Хоппе из Университета Лас-Вегаса (штат Невада), Мануэль Гурдиель из Мадридского университета Комплутенсе, Пабло Васкес из Кантабрийского университета (Испания), Энрике Менендес Уэнья из Университета Комильяс (Мадрид), Джеймс Садовски из Университета Фордхэм, Педро Тенорио из U.N.E.D (Испания), Рафаэль Термес из I.E.S.E. (Мадрид), Раймондо Кубедду из Пизанского университета, Рафаэль Рубио де Уркуйя из Автономного университета (Мадрид), Хосе Антонио Гарсиа Дюран из барселонского университета Сентраль (Испания), и Хосе Антонио Линахе Конде из мадридского Университета Сан-Пабло-C.E.U. оказали огромную помощь своими предложениями и предоставлением книг, статей и редких библиографических ссылок по вопросам банковского дела и финансов. Мои докторанты школы права Мадридского университета Комплутенсе, в особенности Елена Сузмацян, Ксавьер Сампедро, Луис Альфонсо Лопес Гарсиа. Рубен Мансо, Анхель Луис Родригес, Сезар Мартинес Месехуэр, Хуан Игнасио Фунес, Альберто Рекарте и Эстебан Гандара, а также доценты Оскар Вара, Хавьер Арансади и Анхель Родригес обеспечили бессчетное множество советов и упорно трудились, чтобы исправить опечатки в нескольких предыдущих версиях рукописи. Я выражаю мою благодарность им всем, и, что логично, освобождаю их от ответственности за окончательное содержание этой книги.

В заключение я хотел бы поблагодарить Сандру Мойано, Энн Льюис и Йоланду Мойано за их огромную помощь и терпение, с которыми они набирали и выверяли различные версии этой работы. Кроме того, я, как всегда, благодарен моей жене Сонсолес за ее помощь, понимание, постоянные ободрение и за поддержку на протяжении всего времени, которое заняла эта работа. Эту книгу я посвящаю ей.

Хесус Уэрта де Сото
мыс Форментор
15 августа 1997 г.

Глава 1

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ДЕНЕЖНОГО ДОГОВОРА ИРРЕГУЛЯРНОЙ ПОКЛАЖИ

1
Предварительное разъяснение терминов: договоры займа (*MUTUUM* и *COMMODATUM*) и договор поклажи

Согласно «Краткому Оксфордскому словарю английского языка» заем есть «одолженная вещь, прежде всего денежная сумма, предоставленная на время, которая должна быть возвращена в деньгах или в денежном эквиваленте, обычно с процентами»[1,*]. Традиционно различают два вида займов: заем *для пользования*, когда передается лишь пользование занятым предметом и заемщик обязан возвратить его после пользования им, и *потребительский* заем, когда передается собственность на предмет, взятый взаймы. В последнем случае предмет передается для потребления, и заемщик обязан вернуть нечто того же качества и в том же количестве, как и первоначально полученный и потребленный предмет[2].

Договор commodatum

Commodatum (*лат.*) означает реальный договор, заключенный добросовестно, по которому одно лицо — заимодавец — доверяет другому — заемщику, или *commodatary*, — конкретную вещь для безвозмездного пользования в течение определенного периода времени, по истечении которого эта вещь должна быть возвращена владельцу, т.е. должна быть возвращена именно та вещь, которая была дана взаймы[3]. Договор называется «реальным», так как вещь подлежит передаче. В качестве примера можно привести одалживание автомобиля другу, чтобы тот смог совершить поездку. Ясно,

[1] *The Shorter Oxford English Dictionary*, 3rd ed. (Oxford: Oxford University Press, 1973), vol. 1, p. 1227.

[*] ГК РФ, ст. 807: «1. По договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества». — *Прим. науч. ред.*

[2] Manuel Albaladejo, *Derecho civil II*, *Derecho de obligaciones*, vol. 2: *Los contratos en particular y las obligaciones no contractuales* (Barcelona: Librería Bosch, 1975), p. 304.

[3] Juan Iglesias, *Derecho romano: Instituciones de derecho privado*, 6.ª edición revisada y aumentada (Barcelona: Ediciones Ariel, 1972), pp. 408—409.

что в этом случае заимодавец остается собственником одолженной вещи, а получивший ее обязан пользоваться ею надлежащим образом и вернуть (автомобиль) по окончании срока займа (т.е. по окончании поездки). Обязательства друга, т.е. заемщика, должны состоять во владении вещью (автомобилем или транспортным средством), в надлежащем ее использовании (соблюдение правил уличного движения и обращение с автомобилем так, как если бы он был его собственным) и в его возвращении по истечению договора займа (т.е. по окончании поездки).

Договор mutuum

Хотя договор *commodatum* и имеет некоторое практическое значение, гораздо большую экономическую роль играет предоставление взаймы *заменимых*[4] и потребляемых вещей, таких как нефть, зерно и особенно деньги. Договор *mutuum* (*лат.*) означает договор, по которому одно лицо — заимодавец — доверяет другому — заемщику, или *mutuary*, — определенное количество заменимых вещей, а заемщик обязан к концу оговоренного срока вернуть равное количество вещей того же рода и качества (на латыни — *tantundem*). Типичный пример договора *mutuum* — договор денежного займа, так как деньги представляют собой квинтэссенцию заменимых вещей. По этому договору определенное число денежных единиц передается сегодня от одного лица другому, так что собственность на деньги и доступ к ним переходят от того, кто предоставляет заем, к тому, кто его получает. Лицо, получившее заем, полномочно использовать деньги как свои собственные в обмен на обещание возвратить к концу установленного *срока* такое же число денежных единиц, которое было взято в долг. Поскольку в договоре *mutuum* предметом займа являются заменимые вещи, он влечет за собой *обмен «настоящих» благ на «будущие» блага*. Следовательно, в отличие от договора *commodatum*, при договоре *mutuum* является нормальным заключение *соглашения о проценте*, так как ввиду временнóго предпочтения* (согласно которому в равных обстоятельствах настоящие блага всегда предпочтительнее будущих благ) люди добровольно расстаются с некоторым количеством единиц заменимых вещей лишь в обмен на большее число единиц таких вещей в будущем (т.е. в конце срока договора). Таким образом, разница между числом единиц, первоначально отданных, и числом единиц, полученных от заемщика в конце срока договора,

[4] Заменимыми являются вещи, вместо которых можно использовать вещи того же рода и качества. Иными словами, это вещи, которые определяются не индивидуально, а весом, числом или мерой. Древние римляне говорили, что заменимыми являются вещи *quia in genere suo functionem recipiunt per solutionem quam specie* [у каковых при исполнении договора имеют значение родовые, а не индивидуальные признаки], т.е. *res quae pondere numero mensurave constant* [вещи, которые определяются весом, количеством или мерой (*лат.*). — *Науч. ред.*].

* См. ниже, с. 270. См. также: Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. С. 447—458. — *Прим. науч. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru